

Части материала

«Пять владельцев Филистимских»

[1](#) | [2](#) | [3](#) | [4](#) | [5](#) | [6](#) | [7](#) | [8](#) | [9](#) | [10](#)

Часть 4

Мы подошли к очень важному вопросу духовной жизни, вопросу веры. Множество фундаментальных исследований о вере можно найти и прочитать в богословской литературе, и, тем не менее, вопрос веры для человека не становится понятней. Вера всегда субъективна, и потому, каким бы глубоким ни было ваше исследование, оно не сделает веру ясней и понятней для другого. Насколько неповторимы отпечатки пальцев у разных людей, настолько же индивидуальна и вера каждого человека, которая и идентифицирует только его личную духовную жизнь.

Поэтому в этой части размышления мы будем говорить не о самой вере и ее природе, а о необходимых условиях, при которых моя и ваша вера может расти и развиваться. Об этом говорил Христос Своим ученикам в притче о Царстве Небесном:

«Иную притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Матф. 13:31,32).

Царство Небесное — это духовный мир, а не некое мифическое пространство во вселенной, куда верующие стремятся переселиться. Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое должно быть посеяно самим человеком в его сердце. И только в соответствующих условиях, при надлежащем уходе оно будет развиваться и расти, принося радость как самому человеку, так и окружающим. Далее Христос сравнивает горчичное зерно с верой, потому что именно вера является существенным элементом для жизни в Царстве Небесном. Однажды на вопрос учеников, спросивших Его, почему они не могли изгнать беса, Христос ответил:

«Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Матф. 17:20).

Мы видим, что Царство Небесное и вера идентичны. Ученики не могли иметь веры, потому что они пребывали в своем материальном мире, во власти своих чувств (пяти владетелей филистимских), а не в Царстве Небесном. Вера — категория духовная, которую вначале нужно взять и посеять в своем сердце, и только тогда человек сможет совершать великие дела, даже горы передвигать.

Какие же условия необходимы для роста веры?

Мы уже отмечали, что в армии Саула могли быть вполне искренние и честные люди, любящие Господа и болеющие за авторитет Бога, служащие своей стране и в точности выполняющие все указания начальства. Но **почему Дух Святой не мог использовать этих добрых, искренних и честных людей для того, чтобы дать победу над Голиафом?** Ведь никто из них не осмелился ответить на вызов Голиафа!? Это серьезный вопрос. Попытаемся найти ответ.

Для войны с Голиафом недостаточно быть воином в армии Господа и честно выполнять свой долг солдата. У Саула было много солдат, но ни один из них не был готов принять вызов Голиафа. Чтобы принять вызов великана плоти — Голиафа, необходимо самому быть либо великаном плоти, либо великаном духа. Но в армии Саула не было ни тех, ни других. Чтобы быть великаном духа, необходима вера, а вера не может прорасти в сердце, подчиненном чувствам. Богу нужны люди, способные мыслить шире, чем предписывает устав армии.

Солдат-христианин, честно выполняющий свой долг члена церкви, любящий свою церковную организацию и служащий Господу, не может быть подходящей кандидатурой для Духа Святого в критической ситуации. Богу нужны люди, независимые в своей вере от того, что говорят другие; способные мыслить шире, чем предписывает устав организации; люди, которые независимы от требований организации и могут позволить себе действовать свободно. Царь Давид говорит: «буду ходить свободно, ибо я взыскал повелений Твоих» (Пс. 118:45).

Когда на юного Давида, вызвавшегося принять бой с Голиафом, в целях безопасности надели военные доспехи и форму, он почувствовал, что это стесняет его свободу. Эта деталь не случайно отмечена автором Библии:

«И одел Саул Давида в свои одежды, и возложил на голову его медный шлем, и надел на него броню. И опоясался Давид мечом его сверх одежды и начал ходить, ибо не привык к такому вооружению; потом сказал Давид Саулу: я не могу ходить в этом, я не привык. И снял Давид все это с себя» (1Цар. 17: 38,39).

«Я не могу ходить в этом, я не привык...» — говорит Давид и снимает с себя это воинское облачение. К удивлению Саула он вновь одевается в свою, привычную ему одежду. Воинская форма могла бы пригодиться ему как реликвия, которую он с удовольствием повесил бы на стене своего шатра, как украшение, но для войны в такой ответственный час, форма была ему ненужной. Ему важна его личная, привычная для него свобода; военная форма, со всеми ее атрибутами защиты стесняла его движения и могла только помешать ему в борьбе с Голиафом.

Именно религиозная форма, как «обязательное обмундирование», привычная для многих христиан, является серьезной помехой для выражения действенной веры. Для проявления веры нужна свобода во Христе, а не свобода в организации. Любая

организация ограничивает человека своими доктринами, «воинской формой», уставом, что препятствует проявлению живой веры, необходимой для победы над голиафом. Христианская жизнь «верующих», ограниченная положениями устава и различными документами организации, создает серьезные препятствия для веры. Уставы организаций, отличающихся между собой, являются необходимыми для монастыря и для церковной организации, но никак не способствуют росту веры. Христиане, пребывая в рамках устава своего монастыря, деноминации, общины, никогда не смогут стать совершенными во Христе и не смогут в своей жизни проявлять всепобеждающую веру. Для проявления веры, действующей любовью, нужна свобода во Христе. Апостол Павел призывал верующих:

«Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5:1).

Свобода — это первое и важнейшее условие для прорастания семени веры. Вот почему сатана с самого начала внушал многим церковным руководителям идею, что свобода — очень опасное явление в церкви, она, мол, приводит к разномыслию и разделению. Потому церковь с самого начала стала создавать правило веры (символ веры), канон, *ordnung*, чтобы сохранить «единство» в своих рядах. «Единство» сохранили, а веру потеряли... Католическая церковь в течение долгих столетий охраняла свое единство в ущерб вере. Если бы церковь прислушалась к призыву апостола Павла о свободе, история средневековья могла быть совершенно другой.

Апостол Павел говорил это, исходя из своего личного опыта. Он сам когда-то ревностно охранял единство церкви, и ради этого даже убивал последователей Христа. Как никому другому Павлу были известны различия между жизнью свободы во Христе и жизнью по строжайшему уставу организации. Вот что он говорит о себе:

«Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все Иудеи; они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению» (Деян. 26:4,5).

«Хотя я могу надеяться и на плоть. Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божией, по правде

законной — непорочный» (Филип. 3:4-6).

Все у него было по строжайшему уставу! Но когда Павел понял различие между жизнью по уставу и жизнью свободы во Христе, он написал:

«Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (Филип. 3:7-9).

Росток веры не мог пробиться в сердце Павла до тех пор, пока он был ревностно занят ежедневным выполнением церковного устава. Душа Павла вдруг ощутила этот вакуум, созданный им самим, потому Христос явился ему на пути в Дамаск и кардинально изменил его планы.

Давайте попытаемся увидеть разницу между жизнью свободы во Христе и жизнью по уставу организации. Каждая армия, церковная организация, община, монастыри имеют свой устав, определяющий «духовную» жизнь членов. Но жизнь веры ничего общего не имеет с каким бы то ни было уставом. Там где устав, там веры уже нет и быть не может. Если ты пренебрегаешь уставом общины, тебя заносят в список неблагонадежных и еретиков. Священное Писание изобилует примерами, когда Бог использовал людей, с точки зрения организации церкви, совсем непригодных для освобождения своего народа от рабства. Благодаря им народ вновь обретал свободу от рабства.

Апостол говорит: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1Кор. 1:27-29). Такова Божья стратегия, ее не понять тем, кто не взрастил в своем сердце семени веры.

В другой притче Христос уподобил Царство Небесное девам, вышедшим встречать жениха. В этой притче мы замечаем кардинальное различие между девами. Одну группу из них Христос назвал мудрыми, другую — неразумными. Почему такое различие

между ними? В чем причина того, что одни оказались мудрыми, а другие неразумными? Можем ли мы это знать сегодня, чтобы не оказаться в числе последних? И есть ли связь притчи о девах с притчей о зерне горчичном, ведь обе притчи говорят о Царстве Небесном?

Чтобы ответить на эти вопросы, я хочу обратиться к высказыванию Е. Уайт в книге «Великая борьба», где она комментирует притчу о десяти девах. Мне ее точка зрения очень понравилась. Вот эта цитата:

«Притча о десяти девах имеет прямое отношение к адвентистам седьмого дня.

<...>

Все взяли светильники — Библию, и во свете ее вышли, чтобы встретить жениха.

Мудрые. Эти люди получили благодать Божию, то есть, возрождающую силу Духа Святого, который сделал Слово Его светильником для ноги... В страхе Божиим они изучали Писание, чтобы узнать истину, и искренне стремились к чистоте жизни и сердца. Они многое испытали на своем опыте, и их выстраданную веру в Бога и Его Слово не могли поколебать разочарования и промедления.

Неразумные. Другие же, «взяв светильники свои, не взяли с собою масла». Эти люди действовали под влиянием минутного порыва. Торжественная весть пробудила в их душе страх, но **они полагались на веру своих братьев, довольствуясь мерцающим светом своих чувств**, а на самом деле не имели полного представления об истине или же о преобразующем воздействии благодати на сердце человека. Они вышли встретить Господа, исполненные радостной надеждой вскоре получить награду, и совершенно не были готовы к ожидавшему их разочарованию и промедлению. Когда пришло время испытания, их вера угасла и светильники потухли.

<...>

В неопределенное время полуобращенные и поверхностные люди засомневались, надежда их ослабла; но те, чья вера покоилась на Библии, стояли на скале, и никакие волны разочарования не могли поколебать их. «Задремали все и уснули» — одни люди, беззаботно утратив веру, а другие — терпеливо ожидая более яркого света. Однако, в ночь испытания и они, казалось, утратили до некоторой степени свое рвение и преданность делу. Полуобращенные и поверхностные люди не могли больше опираться на веру своих братьев. Каждый должен был или крепко стоять на ногах, или упасть» («Великая Борьба», с. 395).

Ввиду чрезвычайной важности данной цитаты, выделим важные моменты из этого высказывания Е. Уайт:

-

Притча имеет прямое отношение к адвентистам, ибо только эта деноминация претендует на роль церкви последнего времени непосредственно перед пришествием Христа.

-

Светильники — это Библия, на которую опираются все христиане без исключения.

-

Мудрые — изучают Библию и делают ее принципом своей духовной жизни, т.е. «дерево» веры растет и увеличивается в сердце.

-

Их вера «выстрадана», она растет и развивается ценой скорбей и переживаний, ибо они осознают, что борьба плоти и духа не может проходить без боли. Плоть должна быть распята. «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24).

-

В результате борьбы они приобретают опыт и начинают видеть разницу между жизнью

«по плоти» и жизнью «по Духу».

-

Неразумные — действуют под «влиянием минутного порыва», т. е. своих чувств, «пяти владетелей филистимских»; все, что они делают в своей религиозной жизни, исходит из страха, а не из веры.

-

Они полагаются на веру своих братьев, действуют так, как им укажут сверху, «по уставу». «Зачем подвергать себя излишним страданиям, когда можно доверять братьям, которых поставил Бог в церкви?» — рассуждают они, — «их Бог поставил, с них и просит... А я должен слушать их во всем, и не роптать, как народ израильский роптал на Моисея», — успокаивают они себя.

-

Но такая жизнь «по уставу» не преобразует сердце человека, и в критический момент они оказались без масла, символизирующего собой Духа Святого.

-

Жизнь по уставу приводит к угасанию светильника.

-

Эти люди названы полуобращенными и поверхностными христианами.

-

В критический момент они больше не могли полагаться на веру своих братьев, хотя и хотели бы.

-

«Каждый должен был или крепко стоять на ногах, или упасть». Никто не может уделить свою веру другому.

Вы теперь понимаете, как важно взрастить **свою** веру в сердце!? А наилучшим условием для развития веры являются, конечно же, испытания и трудности жизни. Разве легко было Давиду отнимать похищенную львом или медведем овечку? Но именно это научило его во всем полагаться на силу Божию, что в критический час сделало его смелым и решительным.

Чтобы не оказаться неправильно понятым моими критиками, нам необходимо рассмотреть еще один важный вопрос церковной жизни: соотношение моей свободы во Христе к уставу организации, чтобы они не противоречили, а дополняли друг друга. Но об этом в следующей части размышлений.
